

*Хрусталёв В.В., Хрусталёва Т.А., Побойнев В.В., Латушко Т.В.,
Ачинович О.В.*

Преемник В.А. Бандарина – профессор Е.В. Барковский
УО «Белорусский государственный медицинский университет»,
г. Минск, Беларусь

Интереснейшей особенностью научной школы Вадима Александровича Бандарина было то, что эта «шлифовальная машина» по огранке талантов студентов-медиков работала, в основном, на экспорт – относительно кафедры общей химии, а иногда, и относительно Беларуси. Евгений Викторович Барковский (18.06.1946–26.12.2015) был тем учеником В.А. Бандарина, который не стал директором научно-исследовательского института, министром здравоохранения, заведующим клинической кафедрой, а остался руководить родной кафедрой общей химии, чтобы продолжать и преумножать традиции научной школы. Со слов Евгения Викторовича, этот выбор в его жизни не был результатом случайного стечения обстоятельств. Для него было важно сохранить атмосферу 50–70-х годов XX века (периода расцвета школы В.А. Бандарина) на протяжении нелёгких для развития науки десятилетий. Действительно, Евгений Викторович обладал всеми чертами человека эпохи Возрождения: глубокими познаниями в широком спектре естественно-научных и медицинских дисциплин, способностью идти нога в ногу с новейшими разработками в этих областях, неисчерпаемым чувством юмора, обаянием и шармом, талантом лек-

тора и научного руководителя: под его руководством были защищены девять диссертаций. Колоссальная методическая работа была проделана Е.В. Барковским с целью «перевода» химической литературы на язык, понятный студентам-медикам. Несмотря на постоянные сокращения количества учебных часов по предмету «Общая химия», весь багаж накопленных знаний по-прежнему доступен для студентов.

Защитив докторскую диссертацию в 1987 году, Евгений Викторович стал заведующим кафедрой общей химии. Оставалось несколько лет до распада СССР, за которые удалось получить экспериментальные материалы для нескольких диссертаций, защищённых под его руководством. А затем настали «тёмные времена»: финансирование экспериментальной фундаментальной науки резко сократилось, заработные платы преподавателей не успевали догнать стремительно растущие цены, а самое главное, практически исчез интерес со стороны молодых людей к карьере в научной сфере. Быть исследователем больше не было модным, угасало уважение к профессии педагога, учёная степень перестала быть залогом карьерного роста и гарантированного достатка. Несмотря на эти трудности, научная школа продолжила своё существование, перейдя на работы в новой области – вычислительной биохимии и молекулярной эволюции. Собственно, Евгений Викторович был пионером таких работ ещё в конце 70-х – начале 80-х, успешно сочетая их результаты с данными экспериментов *in vitro*. Через 20 лет после этого пришлось полностью перейти на «сухую биохимию», что, в конечном итоге, завершилось успехом.

Исключительно благодаря таланту Евгения Викторовича школа В.А. Бандарина выжила на его родной кафедре. Отношение к фундаментальной науке изменилось, так как подтвердилось одно из любимых выражений В.А. Бандарина: «нет ничего лучше для практики, чем хорошая теория». Без специалистов в области биоинформатики теперь редко запускаются какие-либо медико-биологические проекты по созданию новых лекарственных средств, генной терапии, таргетных препаратов. Закрутится ли вскоре спираль времени так, что численность студентов-кружковцев на кафедре общей химии опять начнёт исчисляться несколькими десятками? Время покажет. Многое зависит не только от внешних, но и от внутренних условий – от отношения преподавателей к своей миссии. Как говорил Е.В. Барковский, целевой аудиторией преподавателя должны быть те студенты, которые мотивированы к изучению каждой дисциплины, к собственному развитию, к преумножению знаний и к достижению новых высот на ниве медицины, которая неразрывно связана с циклом естественных наук, и стоит на физике, химии и биологии, как на трёх китах.